

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovniko1ai.ru/> Приятного чтения!

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов

ДЕЙСТВУЮЩИЕ

Ласуков, помещик.
Анисья, домоправительница.
Максим, повар.
Егор, дворецкий.
Мальчик.
Антип, кучер.
Дмитрий, портной.
Татьяна, скотница.

Действие происходит в деревне Ласуковке, в глухой осенний вечер.

Театр представляет комнату, выкрашенную синей краской. Две двери: одна прямо против зрителей, другая направо. Диван и перед ней круглый стол, на котором стоит единственная сальная свеча, сильно нагоревшая. На диване пуховая подушка в белой наволочке. На том диване дремлет Ласуков, худенький старичок лет пятидесяти, седой, со сморщенным и болезненным лицом. В передней, внутренность которой видна чрез полуотворенную дверь, спит, прислонив руки к столу и положив на них голову, мальчик в суконном казакине с красными сердцами на груди. Со двора доносится завыванье осеннего ветра и скрип ставней. Вдруг ветер завыл сильнее, громче застучал ставнями; Ласуков проснулся.

Ласуков. Ну, завывает!.. А я опять уснул. Ведь вот, кажется, мудреную ли задачу задаю себе каждый день? не спать после обеда! – вот всё, чего требую от себя, как от человека, а кончу всегда тем, что засну, как скотина. А еще говорят: человек – царь творения. Ну конечно! точно, царь, когда ему нужно объесться за обедом; а как придется не спать после обеда, так тут и догляди его!..

Молчание.

Ну, что ночью теперь буду я делать?..

Молчание.

А впрочем, желал бы я знать, кто на моем месте не заснул бы? Да я премию огромную готов тому предложить! До ближайшего города сорок верст, до ближайшего соседа семнадцать, – и дороги такие, что, говорят, третьего дня мужички мои повезли в город молоко, а привезли туда масло. Оно для молока и хорошо, а для человека, для человека каково, желал бы я знать? Пусть, кто хочет, сбивает душу свою в масло, а я не хочу! Вот и приходится сидеть дома. Ну а дома? Не угодно ли послушать, каково завывает? Дождь, грязь, слякоть, ветер...

Молчание.

Ну, что делать весь вечер? Как ночь спать? (Останавливает глаза на нагорелой свече.) У, какая шапка! Должно быть, и немало я спал!.. (Кричит.) Свечкин!

В ответ раздается тихое, мерное храпенье мальчика.

Храпаков!

То же храпенье.

Храповицкий!

Быстро является мальчик. Свет режет его сонные глаза, и он щурится.

Мальчик. Чего изволите?
Ласуков (иронически). Ты не спал?
Мальчик. Нет-с.

Ласуков. Ну конечно! я так и знал. А как думаешь, который теперь час?

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Мальчик. Не знаю-с.

Ласуков. Не знаю. Вот новость сказал: не знаю. А ты подумай.

Мальчик думает.

Ну!

Мальчик продолжает думать.

Говори же!

Мальчик. Не знаю.

Ласуков. Дурак, ничего не знаешь! Ну пошел, посмотри!

Мальчик уходит.

Славный мальчик! расторопный, умница, молодец!

Мальчик. Шесть часов без четверти.

Ласуков. Да полно, так ли?

Мальчик. Так-с.

Молчание.

Ласуков. Ты ничего не видишь?

Мальчик. Ничего-с.

Ласуков. Посмотри-ка хорошенько.

Мальчик (внимательно осматривается кругом). Ничего, всё как следует.

Ласуков. Всё как следует? Полно, всё ли?

Мальчик (осматривается опять). Всё-с.

Ласуков. Ты слеп.

Мальчик. Нет-с, вижу.

Ласуков. Что ж ты видишь?

Мальчик. Да всё-с.

Ласуков. Всё?

Мальчик. Всё.

Ласуков. А что? Ну, говори, что?

Мальчик (озираясь). Стол, диван... стулья... свечку, гитару.

Ласуков. Больше ничего?

Мальчик. Нет-с. Стены вижу... вас вижу... потолок вижу...

Ласуков. А еще?

Мальчик (осматривается с беспокойством). Ничего.

Ласуков. И всё в порядке?

Мальчик. Всё-с.

Ласуков. А вот не всё!

Мальчик (робко). Что же-с?

Ласуков. Ну, посмотри хорошенько, так и увидишь.

Мальчик (в недоумении осматривается в третий раз и тоскливым голосом отвечает).

Ничего, всё как следует.

Ласуков. Решительно всё?

Мальчик. Всё.

Ласуков. Ворона ты, ворона! Ну, посмотри еще!

Мальчик снова осматривается с мучительным беспокойством. Ласуков устремляет на него вопросительный взгляд. Мальчик молчит.

Так ничего не видишь?

Мальчик. Ничего-с.

Ласуков. Поди сюда.

Мальчик подходит.

Ласуков (приподнимается, с язвительной гримасой указывает на нагорелую свечу и говорит быстро). А это что такое?

Мальчик (вскрикивает). Ах! (И торопливо снимает со свечи.)

Ласуков. О чем ты думаешь? где у тебя глаза? Скоро ли я добьюсь, что из тебя выйдет человек?.. (Умолкает.)

Мальчик потихоньку уходит в прихожую. Проходит несколько минут, в течение которых старичок зевает, потягивается, закрывает и открывает глаза. Ветер

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
продолжает выть.

Как воеет, как воеет! Теперь, я думаю, даже ворона усидеть на дереве не может: как поддаст ей ветер под крылья, так поневоле летит и каркает, дура.

Молчание.

В Петербурге в Английском клубе, в Дворянском собрании теперь, я думаю, играют. И прекрасно делают. (Зевает.) Одному играть почти невозможно... да и результату никакого не будет! А может быть, в Дворянском собрании теперь бал, музыка...

Молчание.

Козыревич!

Является мальчик.

Подай гитару!

Мальчик, сняв со стены, подает ему гитару и останавливается у дверей. Ласуков играет и припевает апатически:

По полтинничку на пиве пропивал,
Оттого-то и на съезжей побывал...

У тебя есть ноги?

Мальчик. Есть.

Ласуков. Что ж ты стоишь?

Мальчик. Ничего-с.

Ласуков. Пляши. (Продолжает играть. Мальчик усмехается.) Ну!

Мальчик. Не умею-с!

Ласуков. Говорят, пляши, так пляши!

Мальчик робко переминается.

(Грозно.) Ну же!

Мальчик делает несколько неловких движений. Ласуков играет. Во время пляски у мальчика выпадает маленький ключ из кармана. Ласуков, заметив это, говорит в сторону, с радостью потирая руки.

А-та-та-та! (Мальчику.) Ну будет, будет! Заставь дурака молиться, он и лоб готов разбить!

Мальчик уходит. Ласуков на цыпочках подкрадывается к ключу, берет его, так же тихо возвращается к дивану, ложится и кричит:

Растеряшин!

Является мальчик.

Подай пороху!

Мальчик уходит в сени, через минуту возвращается и начинает шарить в прихожей. Ласуков с удовольствием прислушивается к его действиям.

Пошел теперь, пошел! (Мальчику.) Что ж пороху?

Мальчик (из прихожей). Сейчас!

Слышно, как мальчик опять идет в сени, возвращается и продолжает шарить.

Ласуков (тихо). Ищи! Ищи! (Громко.) Ну?

Мальчик (сконфуженный, в дверях). Да не знаю, сударь, ключ от шкапа куда-то затерялся. Сходить разве! не у Татьяны ли?

Ласуков. Да ты разве ей отдал его?

Мальчик (несмело). Да... ей-с... у нее...

Ласуков. Ну конечно! сходи, сходи!

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Мальчик уходит, и слышно на улице, как он бежит и шлепает по грязи.

Эк улепетывает! точно верхом поскакал! молодые ноги, горячая кровь! Эх, молодость, молодость! И мы были молоды, и в кавалерии служили, и на балах танцевали, и шпорами там побрякивали... да то ли еще дельвали?., а теперь! эх-эх-эх! молодость прожили, силу пропили и доживаем век с Гаврюшкой да с Анисьей, да с аптечными банками, да с лечебником Энгальчева – ипохондрического пехотного полка, геморроидального батальона, в лазаретном отделении.

Слышно возвращение мальчика.

Ключарев!

является мальчик, весь красный, запыхавшись; лицо его выражает беспокойство.

Что ж, ключ взял у Татьяны?

Мальчик. Да она говорит, что у нее нет.

Ласуков. Ну так где же он?

Мальчик. Не знаю, сударь!.. Он всё у меня был...

Ласуков. Где?

Мальчик. Вот здесь, на поясе... как вы изволили приказывать.

Ласуков. Так ты, видно, потерял его?

Мальчик. Нет-с... как можно! я его крепко привязал...

Ласуков. Крепко?

Мальчик. Крепко-с... Сходить разве к матушке. Но оставил ли я его там, как передевался...

Ласуков. Сходи...

Мальчик уходит, и опять слышен топот его ног, к которому Ласуков прислушивается. Топот умолкает, а через две минуты слышится снова всё ближе и ближе.

Вишь, опять побежал, точно заяц!

Молчание.

Вот, говорят, охота – самое лучшее развлечение осенью. Фу! мучить бедное животное!

Слышен скрип двери.

Ну, принес пороху?

Мальчик (еще более красен и запыхался и беспокоен). Да никак, сударь, ключа не могу найти.

Ласуков. Ключа не можешь найти?

Мальчик. Не могу-с.

Ласуков. Я кому отдал ключ?

Мальчик. Мне-с.

Ласуков. Я тебе что приказывал?

Молчание.

Ну, говори, что я тебе приказывал?

Молчание.

У тебя есть язык?

Мальчик. Есть.

Ласуков. Лжешь, нет. У тебя нет языка... а?

Мальчик. Есть.

Ласуков. Что ж ты молчишь?

Мальчик продолжает молчать.

Говори же! я тебе приказывал ключ от пороху носить на поясе, никому не давать и беречь пуще глаза... так?

Мальчик (едва слышно). Так-с.

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Ласуков. Ну, так куда же ты его девал?

Мальчик. Не знаю-с... я никуда его не девал... я..

Ласуков. Никуда?

Мальчик. Никуда-с!

Ласуков. Не отдавал никому?

Мальчик. Никому-с.

Ласуков. И не терял?

Мальчик. Не терял-с.

Ласуков. Ну, так подай пороху!

Мальчик молчит и не двигается. Холодный пот выступает у него на лбу.

Разбойник ты, разбойник! Ни стыда, ни совести в тебе нет! Хлопочи, заботься о вас, ночи не спи, - а вы и ухом не ведете! Ну теперь вдруг воры залезут, волки нападут - понадобится ружье зарядить... ну где я возьму пороху?.. Так за тебя, разбойника, всех нас волки и разорвут.

Мальчик (громко рыдает). Я уж и сам не знаю, куда ключ пропал.

Ласуков. Не знаешь... Ну так ищи!

Мальчик. Да я уж искал, да не знаю, где уж его и искать...

Ласуков. Не знаешь?.. а есть, а пить, а спать знаешь? а?

Мальчик продолжает рыдать.

Поди сюда. (Мальчик подходит. Ласуков достает из кармана ключ, показывает мальчику и устремляет на него лукавый и пронизательный взгляд.) Это что такое? Мальчик (пораженный радостным изумлением, простодушно). Да как же он вдруг у вас очутился!..

Ласуков. Узнал? (Он наслаждается удивлением мальчика.)

Мальчик. Узнал-с.

Ласуков. Рад?

Мальчик. Как же не радоваться! (Лицо его просияло, и он вытирает слезы.)

Ласуков. То-то вы! Я вас пои, корми, одевай, обувай, да я же вам и нянюшкой будь... У, мерзавец! (При этом он вернул пальцем его нос, отдавая ему ключ.) Возьми, да потеряй у меня еще раз, так потолчешь воду целую неделю!

Мальчик. Пороху прикажете?

Ласуков. Не нужно, ступай.

Мальчик, у которого лицо вытягивается от удивления, медленно отправляется в прихожую. Старичок ложится. Наступает тишина, нарушаемая только воем ветра и гулом проливного дождя. Вдруг на лице старичка является тревожное выражение. Он быстро приподнимается, щупает себе живот и под ложечкой, пробует свой пульс и кричит.

Подлекарь!

Является мальчик.

Подай зеркало.

Мальчик приносит ручное зеркало.

Свети!

Мальчик светит. Ласуков, приставив зеркало, рассматривает свой язык и делает гримасы перед зеркалом, стараясь высунуть как можно больше язык.

Так, так! белый, совсем белый... точно сметаной с мелом вымазан... Белый? (При этом он поворачивает лицо с высунутым языком к мальчику.)

Мальчик. Белый-с.

Ласуков. Как снег?

Мальчик. Как снег.

Ласуков. Возьми!

Мальчик уносит зеркало.

(Ласуков в отчаянии опускается на диван, ощупывает себя и рассуждает сам с собой.) Чего бы я такого вредного съел?.. А! грибы!.. точно: в соусе были грибы... Ах, проклятый поваришка! прошу покорно: наклал в соус грибов... (Кричит.)

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Грибоедов!

Является мальчик.

Позови Максима.

Приходит Максим – человек среднего роста, лет сорока, в белой куртке и белом фартуке. Он низко кланяется и робко стоит в дверях.

Ты что такое?

Максим молчит.

У тебя есть язык?

Молчание.

Да говори же: есть у тебя язык?
Максим (пугливо). Как же, сударь, как же!
Ласуков. Не верю: покажи!

Максим плотнее сжимает губы.

Ну!

Максим нерешительно переминается.

Языков!

Является мальчик.

Скажи ему, чтоб он показал язык!
Мальчик. Ну, покажи язык!

После долгой нерешительности повар с крайней застенчивостью неловко высовывает язык.

Ласуков. Отчего же ты молчишь?

Максим молчит.

Молчалин! Скажи ему, чтоб он говорил.
Мальчик. Ну, говори!

Повар молчит.

Ласуков. Ты что такое?

При этом вопросе на лице молчаливого повара выражается мучительное недоумение.

Ты будешь мне сегодня отвечать?

Максим издает губами неопределенный звук.

Я тебя спрашиваю! ты что такое: кузнец, плотник, слесарь?..
Максим (поспешно и радостно). Повар, сударь, повар.

Мальчик уходит.

Ласуков. чей?

Максим. Вашей милости, сударь!

Ласуков. Ты должен меня слушаться?

Максим. Как же, сударь, как же!

Ласуков. Я тебе что приказывал? Ну, говори, всё ли ты изготовил, как я тебе приказывал?

Максим (с беспокойством). Всё-с.

Ласуков. Всё? Ты что сегодня готовил?

Максим. Суп, холодное... (Запинается.)

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Ласуков. Ну?

Максим (быстро и глухо). Соус... (явственнее) жаркое, пирожное...

Ласуков. Стой, стой... зачистил!.. Соус?..

Максим. Соус.

Ласуков. С чем?

Максим молчит.

Говори!

Максим. С красной подливкой... жаркое-с...

Ласуков. Да нет, ты постой! С чем соус?

Максим. С красной подливкой.

Ласуков. А еще с чем?.. ни с чем больше?.. а?

Максим (с радостью). Ни с чем, сударь, ни с чем!

Ласуков. А грибов в соусе не было?

Молчание.

Не было грибов?

Максим (издает неопределенный звук). Не б... мм...

Ласуков. Не было? Ну принеси его сюда!

Максим уходит.

Э-эх! (Зевает.) Хотя бы до девяти дотянуть... время-то ведь как ползет - еле-еле... Черепашин!

Входит мальчик.

Много ли?

Мальчик (уходит в дверь направо и возвращается). Без четверти семь.

Возвращается Максим с соусником.

Ласуков. Принес?

Максим подает ему соусник; мальчик уходит.

Это что такое? это не грибы?.. (Пробует.) Конечно грибы, еще бы не грибы. (Ест.) Прошу покорно, отравлять меня вздумал! Это не грибы! Не грибы (ест), не грибы! что же это такое, как не грибы?.. пробка, что ли? (Ест.) Нет, нет, какая пробка! (К повару.) Так ты не клал в соус грибов?

Максим. Немножко, сударь... так... только для духу!

Ласуков. Я тебе что приказывал?

Молчание.

Говори: приказывал я тебе класть в кушанье грибы?

Максим. Нет, сударь...

Ласуков. Зачем же ты положил их?

Максим молчит.

Ну, говори: зачем?

Максим. Да я так... немножко... я думал только...

Ласуков. Стой! что ты думал?

Максим молчит.

Что ты думал?

Максим продолжает молчать.

Ты будешь мне сегодня отвечать?

Максим. Да я, сударь, думал, что оно... вкуснее... будет...

Ласуков. Вкуснее! Ах ты чумичка, чумичка!.. Вкуснее будет!.. Ему и дела нет, что барин нездоров... Он рад мухоморами накормить... валит грибы очертя голову, а тут хоть умирай... Знаешь, что ты наделал?

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Максим. Не могу знать-с.
Ласуков. Мухоморов!

Является мальчик.

Ласуков. Подведи его сюда!

Мальчик подводит повара к столу.

Видишь? (Показывает повару язык.)

Максим. Вижу-с!

Ласуков. Белый?

Максим. Белый-с.

Ласуков. Как снег?

Максим. Как снег.

Ласуков. Кто его выбелил, а? что молчишь? В маляры вместо поваров, в маляры -
никуда больше не годен. Потолки белить, крыши красить. Вот упадешь с крыши,
расшибешься - туда тебе и дорога. Что мне с тобой сделать?

Молчание.

А?

Максим. Не знаю, сударь!

Ласуков. Как думаешь?

Максим. Не знаю-с.

Долгое молчание.

Ласуков. Пошел, садись под окошком и пой петухом! да положи у меня еще раз
грибов!!

Максим поспешно уходит, с глубоким и свободным вздохом.

Петухов!

Входит мальчик.

Который час?

Мальчик. Половина восьмого.

Ласуков. Ух! (С отчаянием опускает голову на подушку. Тишина. Через минуту он
снова начинает себя ощупывать, повторяя.) Отравил! совсем отравил, разбойник! и
желудок тяжел, и под ложечкой колет... уж не принять ли пилюль?.. не поставить ли
мушку?.. (Кричит.) Тифусевич!

Является мальчик.

Энгальчева подай!

Мальчик приносит несколько старых книг в серо-синей обертке.

Очки!

Мальчик приносит очки.

(Надев их, Ласуков читает. По мере чтения лицо его делается беспокойнее.
Наконец в волнении он начинает читать вслух.) "При ощущении тяжести в животе,
урчании..." (Он прислушивается к своему животу, с ужасом.) Урчит! урчит!
(Продолжает читать.) "...боли под ложечкой, нечистоте языка, позыву к отрывке..." К
отрывке? (Насильственно рыгает.) Так, и отрывка есть! (Читает.) "...нервической
зевоте..." Что, зевота? Ну, зевота страшная целый вечер! (С наслаждением зевает
несколько раз, приговаривая беспокойным голосом.) Вот и еще! вот еще! (Читает.)
"...жару в голове, биении в висках..." (Пробует себе голову.) Так и есть: горяча!
Ну, биения в висках, кажется, нет. (Пробует виски.) Или есть?.. Да, есть! точно
есть!.. Прошу покорно... начинается тифус, чистейший тифус... Ай да грибки!
Угостил!.. Не поставить ли хрену к вискам? или к ногам горчицы?.. а не то прямо
приплюнуть мушку на живот?.. (Кричит.) Горчишников!

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
Является мальчик.

Скажи повару... нет, поди! ничего не надо!

Мальчик уходит.

Лучше подожду, пока начнется... вот и Энгальчев пишет: не принимать решительных средств, пока болезнь совершенно не определится! (Он закрывает глаза и ждет. Проходит несколько минут.) Начинается... или нет? (Он приподнимается, и вся фигура его превращается в вопросительный знак; он прислушивается к своему животу, пробует себе лоб, виски, живот.) А, вот началась! началась! (Эти слова кричит он так громко, что мальчик в прихожей вздрагивает, просыпается и осматривается безумными глазами.) Нет, ничего!.. лучше я чем-нибудь займусь, так она тем временем и начнется... определится... тогда и меры приму... А чем бы заняться?.. А!.. Энгальчев!

Является мальчик.

Холодно?

Мальчик. Холодно-с.

Ласуков. Очень?

Мальчик. Очень.

Ласуков. Не будет ли завтра морозу? Спроси-ка, где моя шуба, да вели принести сюда!

Мальчик уходит в дверь направо.

Посмотрим, посмотрим, что теперь будет. Уж давно я ждал...

Является Анисья, женщина лет тридцати, очень полная, с белой болезненной пухлостью в лице. На плечи ее накинута пунцовая кацавейка, не закрывающая, впрочем, спереди платья, которое висит мешком на ее огромной груди. Голова Анисьи довольно растрепана; в ушах ее огромные серьги, а на висках косички, закрученные к бровям и заколотые шпильками, от которых тянутся цепочки с бронзовыми шариками, дрожащие при малейшем движении. На ее белой и толстой шее два ряда янтарных бус, которые тоже трясутся и дребезжат. Она останавливается у стола в небрежной позе и спрашивает протяжным голосом, с некоторым беспокойством.

Анисья. Вы спрашиваете шубу, Сергей Сергеич?

Ласуков (нежно). Да, моя милая, шубу. Хочу посмотреть. Я ее с прошлой зимы не надевал. Может, переделать понадобится... Где она у вас сохраняется?

Анисья (протяжно). Да где?.. (Останавливается с разинутым ртом и думает.) Да в шкапу лежит... больше ей негде лежать...

Ласуков. И табаком переложена?

Анисья. Переложена.

Ласуков. Ну так пускай принесут.

Прозвенев своими цепочками и булавками, Анисья медленно и в раздумье уходит. Скоро во всем доме слышится глухая тревога: беготня, отрывистые голоса, отодвиганье ящиков, щелканье замков.

Ласуков (прислушиваясь к общей тревоге и потирая руки). Ну теперь пошли щелкать дверьми, отодвигать ящики, ключами греметь... засуетились, забегали... (Заслышав тяжелые шаги Анисьи, он спешит принять спокойное выражение.)

Входит Анисья.

Анисья. Да на что вам вдруг таперича шуба понадобилась?

Ласуков. Посмотреть хочу. Холодно становится... Может, завтра мороз будет...

Анисья. Да не будет завтра морозу.

Ласуков. А как будет?

Анисья. Ну так завтра и посмотрите.

Ласуков. Завтра? Надо ее прежде выколотить... починить... Да ведь она у тебя в шкапу лежит и табаком пересыпана, - прикажи достать - вот и дело с концом! (Он лукаво смотрит на нее, Анисья потупляет глаза.)

Анисья. Ах вы! (Качает головой, отчего ее цепочки и шарики приходят в страшное движение.) Уж всегда такой... как что вздумаете... Вот вздумал, право! (Уходит.)

Снова во весы доме начинается беготня и тревога, гораздо сильнее прежней. На потолке и стенах появляются светлые пятна, показывающие, что по двору ходят с фонарями. Со двора долетают голоса, хлопанье и скрипенье дверей. Лицо старичка опять озаряется лукавой и довольной усмешкой.

Ласуков. Отлично! отлично! ну задам же я им работу! Ищите, друзья мои, ищите! ха-ха-ха! Прежде небось никто не подумал... только бы есть да лежать... а вот теперь и побегаετε... Дармоедов!

Входит мальчик.

что же шуба?

Мальчик. Не знаю, сударь! Ищут...

Ласуков (с видом величайшего изумления). Как ищут? да разве она не в шкапу лежит?

Мальчик. Не знаю-с.

Ласуков. Поди скажи, чтоб давали!

является Анисья с шубой на руке.

Анисья. Вот ваша шуба.

Ласуков. Покажи-ка!

Анисья. Нет, вот у ней крючок оторван, так я велю пришить... (Она хочет идти.)

Ласуков. Нет, не надо! не надо! Давай ее так! Я хочу другие, серебряные крючки поставить...

Анисья. Ну так где они у вас? давайте я пришью.

Ласуков. Нет, шубу-то покажи!

Анисья (медленно подвигается вперед, причем шарики и цепочки звенят, и показывает издали шубу Ласукову). Да вот же она! Ну чего не видали?... Вот у ней маненечко воротник моль тронула, так я хотела...

Ласуков. Моль тронула! Не может быть! Ведь она у вас в шкапу лежала?

Анисья молчит.

Табакком была переложена?

Анисья в смущении потупляет голову и молчит.

Не может быть! Ну, покажи!

Анисья (стоит неподвижно, с потупленной головой, и тяжело и громко дышит). Право, охота вам таперича шубой заниматься... Ведь сегодня гулять не пойдете... читали бы в книжку, право...

Ласуков. Читаю, читаю, да вот и вычитал, что и по вечерам иногда полезно прогуливаться...

Анисья (громко и решительно). Да нельзя же вам в ней прогуливаться! Вот ее забыли в горенке... а таперича вот ее всю моль поел! (Проговорив это одним духом и без обычной протяжности, Анисья испускает глубокий вздох, причем грудь ее сильно кольшется и цепочки на висках дрожат сильнее обыкновенного.)

Ласуков (с притворным ужасом). Всю моль поел! (Вскакивает и хватает шубу из рук Анисьи.) Ай! ай! ай! (Встряхивает шубу, отчего в воздухе образуется туча пуху и пыли, а пол покрывается клочками полусгнившего меха.) Это что такое? (Указывает на огромные плешины и дыры, выеденные молью.)

Анисья молчит.

что это такое?

Анисья (с досадой). Да я же вам говорила, что ее моль поел!

Ласуков. Моль поел!.. А где она лежала?

Анисья. Да в горенке... на чердаке...

Ласуков. В горенке... А кто ее положил в горенку? а?

Анисья. А я почем знаю...

Ласуков. Ты не знаешь... Не знаешь! хороша домоправительница! Кто же знает? (Кричит.) Мехоедов!

является мальчик.

Ты не знаешь, кто бросил шубу на чердак?

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Мальчик. Не знаю-с.

Ласуков. Кто же знает?

Мальчик. Не знаю-с... разве Татьяна...

Ласуков. Позови Татьяну.

Мальчик уходит.

(Ласуков, покачивая головой, укорительно смотрит на Анисью.) И не стыдно тебе? Анисья. А ничаво не стыдно!

Приходит Татьяна, старуха лет 70, в платке и огромных котках, надетых на толстые шерстяные чулки.

Ласуков. Поди сюда!

Старуха подходит, стуча котками.

Это что такое?

Татьяна. Шуба, ба-ба-тюшка!

Ласуков. Хороша?

Татьяна. Хороша, батюшка!

Ласуков. Посмотри хорошенько!

Старуха нагибается и осматривает шубу.

Очень хороша?

Татьяна. Очень, батюшка!

Ласуков. Ты носила шубу на чердак?

Татьяна. Нет, батюшка!

Ласуков. Кто же?

Татьяна. Не знаю-с, батюшка!

Ласуков. Ты ходишь на чердак?

Татьяна. Как же, батюшка, случается...

Ласуков. Отчего же ты не посмотрела да не прибрала ее?

Татьяна. Да невдомек, батюшка!.. Не я одна хожу...

Ласуков. Не ты одна! Кто же еще?

Татьяна. Кто? все ходят, батюшка! Кому понадобится, тот и прет... И Антип ходит, и Егор Харитоныч ходит...

Ласуков. Пучеглазов!

Является мальчик.

Позови Егора.

Приходит Егор - старый человек, низенький, с красным лицом, плешивый.

Ласуков. Ты сыт?

Егор. Сыт-с.

Ласуков. Одет?

Егор. Одет.

Ласуков. Обут?

Егор. Обут.

Ласуков. Пригрет?

Егор. Пригрет.

Ласуков. Жена твоя сыта?

Егор. Сыта.

Ласуков. Одета?

Егор. Одета.

Ласуков. Обута?

Егор. Обута.

Ласуков. Пригрета?

Егор. Пригрета.

Ласуков. Дети твои по миру не ходят?

Егор. Не ходят.

Ласуков. Сыты?

Егор. Сыты.

Ласуков. Одеты?

Егор. Одеты.

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Ласуков. Обуты?

Егор. Обуты.

Ласуков. Пригреты?

Егор. Пригреты-с.

Ласуков. Подойди сюда.

Егор подходит.

Смотри. (Тряхнув шубу, он пускает на Егора тучи пыли и пуху.) Хороша?

Егор (глубокомысленно). Да, никак, ее моль поел!

Ласуков. Моль поел! Ты ходишь на чердак?

Егор. Случается.

Ласуков. Отчего же ты не посмотрел да не сказал, что вот де шуба валяется...

Егор. Да не мое дело.

Ласуков. Не твое дело? а есть, а спать, а пить – твое дело?..

Егор. Когда спать! овса выдай, хлеб мерой прими, подводы наряди... А вот Ангип всё лежит...

Ласуков (кричит). Мериносов!

Является мальчик.

Позови Антипа.

Анисья (протяжно). Вот, право, таперича чем вздумали заниматься!

Ласуков. Э, что? уж лучше молчи!

Приходит Антип – высокий и плотный человек средних лет, в полушубке.

Ты всё лежишь?

Антип. Как можно-с! досуг ли лежать... лошадям корму задай, собакам замеси, дров наруби...

Ласуков. Ну, пошел! Поди сюда!

Антип подходит.

Полюбуйся. (К Анисье, ядовитым голосом, указывая на шубу.) Полюбуйся и ты...

Наступает глубокое молчание. Анисья, Егор, старуха Татьяна, Антип и мальчик в разных положениях стоят кругом остатков шубы, в облаке пыли и пуху. Свеча горит тускло. Ласуков сидит на краю дивана, с поникшей головой. Со двора доносится вой ветра и гул дождя.

Ласуков. Дармоеды! лежебоки! Только есть, пить, спать; а там про них хоть трава не расти... Какую шубу сгноили!.. Нет чтобы подумать: где-то баринова шуба? возьму-ка ее выколочу да переложу табаком... Куда! ни одному и в голову не пришло... Я так и знал!.. Что вы думаете, что я всё лежу да книгу читаю, так уж ничего и не вижу? всё вижу, всё! Я как снял весной шубу, тогда же подумал: вот только но прикажи я спрятать – сгнут, непременно сгнут... Не на мое вышло?.. а? (Останавливается с вопросительным выражением.)

Анисья (среди общего молчания). Так зачем же вы тогда же не сказали? А вот таперича сами сердитесь!

Ласуков. Не сказал... зачем не сказал? Хороша и ты, голубушка! заботлива, нечего сказать! Семь месяцев гниет шуба, а ей и в голову не придет!.. ходит себе, точно ступа.

Анисья (зарывав вдруг и утирая рукавом глаза). Уж коли вы таперича зачали таким манером со мной обращаться, так уж я и не знаю... (Уходит с гневом.)

Ласуков (сердито обращаясь к остальным). У вас ног нет?

Егор. Прикажете идти?

Ласуков. Идти. Поесть, напиться и лечь спать под тулупом. Что же вам больше делать?

Они молча уходят.

А ведь правду сказать, так и точно им больше делать нечего. Я один, а их у меня человек двадцать. Счастливые люди... спится им. (Зевает.) Овчинников!

Является мальчик.

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Поет?

Мальчик. Поет-с.

Ласуков. Что ж не слышать?..

Мальчик. Да за ветром.. А, вот слышно!..

Ласуков (прислушивается). Поди скажи ему, чтоб перестал горло-то драть да спать бы ложился; а готовить вавтра ничего не надо: я болен.

Мальчик уходит.

(Ласуков закрывает глаза. Тишина.) Да, я болен, решительно болен. Только какая же у меня болезнь?.. до сей поры не определилась... я просто весь болен: и голова, и ноги, и желудок. Вот поди и выбирай лекарство! Тут в сам Энгальчев станет в тупик... (Кричит.) Кантемир!

Является мальчик.

Который час?

Мальчик уходит и возвращается.

«Мальчик». Четверть девятого.

Молчание.

Ласуков. Штрипку пришили?

Мальчик. Пришили.

Ласуков. Ты видел?

Мальчик. Нет-с; да я еще утром велел Митрею пришить.

Ласуков. Вели-ка показать.

Через несколько минут приходит Дмитрий, лысый человек средних лет, малого роста, с стальным наперстком на большом пальце. В руках его панталоны со штрипками.

Пришил?

Дмитрий. Пришил-с.

Ласуков. Покажи. (Мальчик светит. Ласуков рассматривает штрипку.) Хорошо. Неси!

Дмитрий идет. Пстой!

Дмитрий останавливается.

Ты зачем у меня шубу сгноил?

Дмитрий. Какую шубу?

Ласуков. У тебя есть глаза?

Дмитрий. Есть-с.

Ласуков. Что ж ты ничего не видишь?

Дмитрий. Нет, я вижу-с.

Ласуков. Нет, не видишь.

Дмитрий. Как угодно-с.

Ласуков (кричит). Курослепов!

Является мальчик.

Покажи ему шубу.

Мальчик подводит портного к шубе, лежащей посреди пола. Дмитрий с удивлением и испугом осматривает ее.

Лентяи! лежебоки! Только есть!.. (Ленивый голос плохо повинуется ему. Не докончив выговора, он умолкает.)

Дмитрий. Ничего больше не изволите приказать?

Ласуков. Ступай.

Дмитрий уходит. Наступает тишина. Ласуков то закрывает, то открывает глаза, потягивается, зевает. Ветер продолжает выть, ставни скрипят, дождь стучит в крышу и окна.

Ветрогонов!

Является мальчик.

Ты что делаешь?

Мальчик. Ничего-с...

Ласуков. Который час?

Мальчик (уходит и возвращается). Тридцать пять минут девятого.

Ласуков. Тебе хочется спать?

Мальчик. Хочется.

Ласуков. И если тебя пустить, ты вот так сейчас и заснешь?

Мальчик. Засну-с.

Ласуков. Поди вон.

Мальчик уходит.

Попробую-ка и я. (Закрывает глаза и делает усилие заснуть.) Нет! спать, кажется, хочется, а попробуй лечь, целую ночь глаз не сомкнешь - уж я испытал! Сонуля!

Является мальчик.

Подай Удина!

Мальчик приносит книгу. Ласуков берет ее и через минуту оставляет.

Вот и Удин советует не принимать решительных мер, пока болезнь не определится... А что же делать? (Постепенно им овладевает неестественная зевота. Он зевает с вариациями и фиоритурами, вытягивая бесконечные а-а-а-а-о-о-о-о-у-у-у.) Синебоков!

Является мальчик.

Который час?

Мальчик (уходит и возвращается). Сорок три минуты девятого! (Уходит.)

Тишина.

Ласуков. Токарев!

Является мальчик.

Подай станок!

Мальчик приносит небольшой токарный станок. Ласуков начинает пилить и строгать. Мальчик светит, стоя перед станком. Однообразное визжание подпилка скоро убаюкивает его. Он спит, слегка покачиваясь, натывается животом на станок, толкает его. Ласуков дает ему щелчка и продолжает пилить. Постепенно рука его пилит слабее и слабее, наконец вовсе замирает над станком. Рука мальчика также ослабевает и раскрывается. Подсвечник с резким звоном падает на пол. Свечка гаснет. Мальчик вздрагивает и продолжает спать. Ласуков также вздрагивает, на минуту открывает глаза и, переложив голову со станка на подушку, также продолжает спать.

КОММЕНТАРИИ

Н. А. Некрасов никогда не включал свои драматические произведения в собрания сочинений. Мало того, они в большинстве, случаев вообще не печатались при его жизни. Из шестнадцати законченных пьес лишь семь были опубликованы самим автором; прочие остались в рукописях или списках и увидели свет преимущественно только в советское время.

Как известно, Некрасов очень сурово относился к своему раннему творчеству, о чем свидетельствуют его автобиографические записи. Но если о прозе и рецензиях Некрасов все же вспоминал, то о драматургии в его автобиографических записках нет ни строки: очевидно, он не считал ее достойной даже упоминания. Однако нельзя недооценивать значения драматургии Некрасова в эволюции его творчества.

В 1841-1843 гг. Некрасов активно выступает как театральный рецензент (см.: наст. изд., т. XI).

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Уже в первых статьях и рецензиях достаточно отчетливо проявились симпатии и антипатии молодого автора. Он высмеивает, например (и чем дальше, тем все последовательнее и резче), реакционное охранительное направление в драматургии, литераторов болгаринского лагеря и – в особенности – самого Ф. В. Булгарина. Постоянный иронический тон театральных рецензий и обзоров Некрасова вполне объясним. Репертуарный уровень русской сцены 1840-х гг. в целом был низким. Редкие постановки "Горя от ума" и "Ревизора" не меняли положения. Основное место на сцене занимал пустой развлекательный водевиль, вызывавший резко критические отзывы еще у Гоголя и Белинского. Некрасов не отрицал водевиля как жанра. Он сам, высмеивая ремесленные поделки, в эти же годы выступал как водевилист, предпринимая попытки изменить до известной степени жанр, создать новый водевиль, который соединял бы традиционную легкость, остроумные куплеты, забавный запутанный сюжет с более острым общественно-социальным содержанием.

Первым значительным драматургическим произведением Некрасова было "Утро в редакции. Водевильные сцены из журнальной жизни" (1841). Эта пьеса решительно отличается от его так называемых "детских водевилей". Тема высокого назначения печати, общественного долга журналиста поставлена здесь прямо и открыто. В отличие от дидактики первых пьесок для детей "Утро в редакции" содержит живую картину рабочего дня редактора периодического издания. Здесь нет ни запутанной интриги, ни передеваний, считавшихся обязательными признаками водевиля; зато созданы колоритные образы разнообразных посетителей редакции. Трудно сказать, желал ли Некрасов видеть это "вое произведение на сцене. Но всяком случае, это была его первая опубликованная пьеса, которой он, несомненно, придавал определенное значение.

Через несколько месяцев на сцене был успешно поставлен водевиль "Шила в мешке не утаишь – девушки под замком не удержишь", являющийся переделкой драматизированной повести В. Т. Нарезного "Невеста под замком". В том же 1841 г. на сцене появился и оригинальный водевиль "Феоклист Онуфрич Боб, или Муж не в своей тарелке". Критика реакционной журналистики, литературы и драматургии, начавшаяся в "Утре в редакции", продолжалась и в новом водевиле. Появившийся спустя несколько месяцев на сцене некрасовский водевиль "Актер" в отличие от "Феоклиста Онуфрича Боба..." имел шумный театральный успех. Хотя и здесь была использована типично водевильная ситуация, связанная с передеванием, по она позволила Некрасову воплотить в условной водевильной форме дорогую для него мысль о высоком призвании актера, о назначении искусства. Показательно, что комизм положений сочетается здесь с комизмом характеров: образы персонажей, в которых перевоплощается по ходу действия актер Стружкин, очень выразительны и обнаруживают в молодом драматурге хорошее знание не только сценических требований, но и самой жизни.

В определенной степени к "Актеру" примыкает переводной водевиль Некрасова "Вот что значит влюбиться в актрису!", в котором также звучит тема высокого назначения искусства.

Столь же плодотворным для деятельности Некрасова-драматурга был и следующий – 1842 – год. Некрасов продолжает работу над переводами водевилей ("Кольцо маркизы, или Ночь в хлопотах", "Волшебное Кокораку, или Бабушкина курочка"). Однако в это время, жанровый и тематический диапазон драматургии Некрасова заметно расширяется. Так, в соавторстве с П. И. Григорьевым и П. С. Федоровым он перекладывает для сцены роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко "Похождения Петра Степанова сына Столбикова".

После ряда водевилей, написанных Некрасовым в 1841-1842 гг., он впервые обращается к популярному в то время жанру мелодрамы, характерными чертами которого были занимательность интриги, патетика, четкое деление героев на "положительных" и "отрицательных", обязательное в конце торжество добродетели и посрамление порока.

Характерно, что во французской мелодраме "Божья милость", которая в переделке Некрасова получила название "Материнское благословение, или Бедность и честь", его привлекали прежде всего демократические тенденции. Он не стремился переложить; французский оригинал "на русские нравы". Но, рассказывая о французской жизни, Некрасов сознательно усилил антифеодалную направленность мелодрамы.

К середине 1840-х гг. Некрасов все реже и реже создает драматические произведения. Назревает решительный перелом в его творчестве. Так, на протяжении 1843 г. Некрасов к драматургии не обращался, а в 1844 г. написал всего лишь один оригинальный водевиль ("Петербургский ростовщик"), оказавшийся очень важным явлением в его драматургическом творчестве. Используя опыт, накопленный в предыдущие годы ("Утро в редакции", "Актер"), Некрасов создает пьесу, которую необходимо поставить в прямую связь с произведениями формирующейся в то время

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru
"натуральной школы".

Любовная интрига здесь отодвинута на второй план. По существу, тут мало что осталось от традиционного водевиля, хотя определенные жанровые признаки сохраняются. "Петербургский ростовщик" является до известной степени уже комедией характеров; композиция здесь строится по принципу обозрения.

"Петербургский ростовщик" знаменовал определенный перелом не только в драматургии, но и во всем творчестве Некрасова, который в это время уже сблизился с Белинским и стал одним из организаторов "натуральной школы". Чрезвычайно показательно, что первоначально Некрасов намеревался опубликовать "Петербургского ростовщика" в сборнике "физиология Петербурга", видя в нем, следовательно, произведение, характерное для новой школы в русской литературе 40-х годов XIX в., которая ориентировалась прежде всего на гоголевские традиции. Правда, в конечном счете водевиль в "физиологию Петербурга" не попал, очевидно, потому, что не соответствовал бы все же общему контексту сборника в силу специфичности жанра.

Новый этап в творчестве Некрасова, начавшийся с середины 40-х гг. XIX в., нашел отражение прежде всего в его поэзии. Но реалистические тенденции, которые начинают господствовать в его стихах, проявились и в комедии "Осенняя скука" (1848). Эта пьеса была логическим завершением того нового направления в драматургии Некрасова, которое уже было намечено в "Петербургском ростовщике".

Одноактная комедия "Осенняя скука" оказалась в полном смысле новаторским произведением, предвещавшим творческие поиски русской драматургии второй половины XIX в. Вполне вероятно, что Некрасов учитывал в данном случае опыт Тургенева (в частности, его пьесу "Безденежье. Сцены из петербургской жизни молодого дворянина", опубликованную в 1846 г.). Неоднократно отмечалось, что "Осенняя скука" предвосхищала некоторые особенности драматургии Чехова (естественное течение жизни, психологизм, новый характер ремарок, мастерское использование реалистических деталей и т. д.).

Многие идеи, темы и образы, впервые появившиеся в драматургии Некрасова, были развиты в его последующем художественном творчестве. Так, в самой первой и во многом еще незрелой пьесе "Юность Ломоносова", которую автор назвал "драматической фантазией в стихах", содержится мысль ("На свете не без добрых, знать..."), послужившая основой известного стихотворения "Школьник" (1856). Много места театральным впечатлениям уделено в незаконченной повести "Жизнь и похождения Тихона Тростникова", романе "Мертвое озеро", сатире "Балет".

Водевильные куплеты, замечательным мастером которых был Некрасов, помогли ему совершенствовать поэтическую технику, способствуя выработке оригинальных стихотворных форм; в особенности это ощущается в целом ряде его позднейших сатирических произведений, и прежде всего в крупнейшей сатирической поэме "Современники".

Уже в ранний период своего творчества Некрасов овладевал искусством драматического повествования, что отразилось впоследствии в таких его значительных поэмах, как "Русские женщины" и "Кому на Руси жить хорошо" (драматические конфликты, мастерство диалога и т. д.).

В прямой связи с драматургией Некрасова находятся "Сцены из лирической комедии "Медвежья охота"" (см.: наст. изд. т. III), где особенно проявился творческий опыт, накопленный им в процессе работы над драматическими произведениями.

* * *

В отличие от предыдущего Полного собрания сочинений и писем Некрасова (двенадцатитомного) в настоящем издании среди драматических произведений не публикуется незаконченная пьеса "Как убить вечер".

Редакция этого издания специально предупредила: ""Медвежья охота" и "Забракованные" по существу не являются драматическими произведениями: первое - диалоги на общественно-политические темы; второе - сатира, пародирующая жанр высокой трагедии. Оба произведения напечатаны среди стихотворений Некрасова..." (ПСС, т. IV, с. 629).

Что касается "Медвежьей охоты", то решение это было совершенно правильным. Но очевидно, что незаконченное произведение "Как убить вечер" должно печататься в том же самом томе, где опубликована "Медвежья охота". Разрывать их нет никаких оснований, учитывая теснейшую связь, существующую между ними (см.: наст. изд., т. III). Однако пьесу "Забракованные" надо печатать среди драматических произведений Некрасова, что и сделано в настоящем томе. То обстоятельство, что в "Забракованных" есть элементы пародии на жанр высокой трагедии, не может служить основанием для выведения этой пьесы за пределы драматургического творчества Некрасова.

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru

Не может быть принято предложение А. М. Гаркави о включении в раздел "коллективное" пьесы "Звонарь", опубликованной в журнале "Пантеон русского и всех европейских театров" (1841, No 9) за подписью "Ф. Неведомский" (псевдоним Ф. М. Руднева). {Гаркави А. М. Состояние и задачи некрасовской текстологии. - В кн.: Некр. сб., V, с. 156 (примеч. 36).} Правда, 16 августа 1841 г. Некрасов писал Ф. А. Кони: "По совету Вашему, я, с помощью одного моего приятеля, переделал весьма плохой перевод этой драмы". Но далее в этом же письме Некрасов сообщал, что просит актера Толченова, которому передал пьесу "Звонарь" для бенефиса, "переделку <...> уничтожить...". Нет доказательств, что перевод драмы "Звонарь", опубликованный в "Пантеоне", - тот самый, в переделке которого участвовал Некрасов. Поэтому в настоящее издание этот текст не вошел. Судьба же той переделки, о которой упоминает Некрасов в письме к Ф. А. Кони, пока неизвестна.

Предположение об участии Некрасова в создании водевиля "Потребность нового моста через Неву, или Расстроенный сговор", написанного к бенефису А. Е. Мартынова 16 января 1845 г., было высказано В. В. Успенским (Русский водевиль. Л.-М., 1969, с. 491). Дополнительных подтверждений эта атрибуция пока не получила.

В настоящем томе сначала печатаются оригинальные пьесы Некрасова, затем переводы и переделки. Кроме того, выделены пьесы, над которыми Некрасов работал в соавторстве с другими лицами ("коллективное"), внутри каждого раздела тома материал располагается по хронологическому принципу.

В основу академического издания драматических произведений Некрасова положен первопечатный текст (если пьеса была опубликована) или цензурованная рукопись. Источниками текста были также черновые и беловые рукописи (автографы или авторизованные копии), в том случае, если они сохранились. Что касается цензурованных рукописей, то имеется в виду театральная цензура, находившаяся в ведении III Отделения. Цензурованные пьесы сохранялись в библиотеке императорских театров.

В предшествующих томах (см.: наст. изд., т. I, с. 461-462) было принято располагать варианты по отдельным рукописям (черновая, беловая, наборная и т. д.), т.е. в соответствии с основными этапами работы автора над текстом. К драматургии Некрасова этот принцип применим быть не может. Правка, которую он предпринимал (и варианты, возникающие как следствие этой правки), не соотносилась с разными видами или этапами работы (сбор материала, первоначальные наброски, планы, черновики и т. д.) и не была растянута во времени. Обычно эта правка осуществлялась очень быстро и была вызвана одними и теми же обстоятельствами - приспособлением к цензурным или театральным требованиям. Имела место, конечно, и стилистическая правка.

К какому моменту относится правка, не всегда можно установить. Обычно она производилась уже в беловой рукописи перед тем, как с нее снимали копию для цензуры; цензурные купюры и поправки переносились снова в беловую рукопись. Если же пьеса предназначалась для печати, делалась еще одна копия, так как экземпляр, подписанный театральным цензором, нельзя было отдавать в типографию. В этих копиях (как правило, они до нас не дошли) нередко возникали новые варианты, в результате чего печатный текст часто не адекватен рукописи, побывавшей в театральной цензуре. В свою очередь, печатный текст мог быть тем источником, по которому вносились поправки в беловой автограф или цензурованную рукопись, использовавшиеся для театральных постановок. Иными словами, на протяжении всей сценической жизни пьесы текст ее не оставался неизменным. При этом порою невозможно установить, шла ли правка от белового автографа к печатной редакции, или было обратное движение: новый вариант, появившийся в печатном тексте, переносился в беловую или цензурованную рукопись.

Беловой автограф (авторизованная рукопись) и цензурованная рукопись часто служили театральными экземплярами: их многократно выдавали из театральной библиотеки разным режиссерам и актерам на протяжении десятилетий. Многочисленные поправки, купюры делались в беловом тексте неустановленными лицами карандашом и чернилами разных цветов. Таким образом, только параллельное сопоставление автографа с цензурованной рукописью и первопечатным текстом (при его наличии) дает возможность хотя бы приблизительно выявить смысл и движение авторской правки. Если давать сначала варианты автографа (в отрыве от других источников текста), то установить принадлежность сокращений или изменений, понять их характер и назначение невозможно. Поэтому в настоящем томе дается свод вариантов к каждой строке или эпизоду, так как только обращение ко всем сохранившимся источникам (и прежде всего к цензурованной рукописи) помогает выявить авторский характер правки.

В отличие от предыдущих томов в настоящем томе квадратные скобки, которые

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovniko1ai.ru должны показывать, что слово, строка или эпизод вычеркнуты самим автором, но могут быть применены в качестве обязательной формы подачи вариантов. Установить принадлежность тех или иных купюр часто невозможно (они могли быть сделаны режиссерами, актерами, суфлерами и даже бутафорами). Но даже если текст правил сам Некрасов, он в основном осуществлял это не в момент создания дайной рукописи, не в процессе работы над ней, а позже. И зачеркивания, если даже они принадлежали автору, не были результатом систематической работы Некрасова над литературным текстом, а означали чаще всего приспособление к сценическим требованиям, быть может, являлись уступкой пожеланиям режиссера, актера и т. д. Для того чтобы показать, что данный вариант в данной рукописи является окончательным, вводится особый значок - <>. Ромбик сигнализирует, что последующей работы над указанной репликой или сценой у Некрасова не было.

Общая редакция шестого тома и вступительная заметка к комментариям принадлежат М. В. Теплинскому. Им же подготовлен текст мелодрамы "Материнское благословение, или Бедность и честь" и написаны комментарии к ней.

Текст, варианты и комментарии к оригинальным пьесам Некрасова подготовлены Л. М. Лотман, к переводным пьесам и пьесам, написанным Некрасовым в соавторстве, - К. К. Бухмейер, текст пьесы "Забракованные" и раздел "Наброски и планы" - Т. С. Царьковой.

ОСЕННЯЯ СКУКА

Печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано: Для легкого чтения. Повести, рассказы, комедии, путешествия и стихотворения современных русских писателей, т. III. СПб., 1856, с. 253-281.

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. IV.

Автограф не найден.

Первоначальным зерном замысла "Осенней скуки" можно считать небольшой эпизод из написанной в беллетристической, фельетонной манере критической статьи Некрасова о "Тарантасе" В. А. Соллогуба. Некрасов здесь говорит о деревенской скуке в непогоду и распутицу и о впечатлении, которое производит "Тарантас" - остроумная и прекрасно изданная книга - на читателей: "Исчезли с лиц уныние и сонная апатия; не слышно тех бесконечных и беспрестанных ссор с дворнею, к которым иногда прибегают иные, впрочем, очень добрые господа и барыни для сокращения осенней и весенней скуки... "Тарантас", "тарантас", "тарантас" - это слово слышите вы ежеминутно на всех устах; охотник пошутить, старый помещик, называет этим именем всё, что попадает ему на глаза; он даже кличет им своего расторопного, вертлявого казачка, которого обязанность состоит в том, чтобы являться немедленно на все имена и прозвания, произносимые баринком с особенною известною интонациею голоса..." (ПСС, т. IX, с. 153-154).

В роман "Три страны света" (1848-1849), написанный им совместно с А. Я. Панаевой, Некрасов включил главу, которая изображает скучающего в деревне старого помещика с расторопным казачком; здесь отсутствует, однако, мотив кличек, которые помещик дает казачку.

На основе главы II ("Деревенская скука") части III романа "Три страны света" и была создана пьеса "Осенняя скука". Превращая эпизод романа в самостоятельное драматическое произведение, Некрасов подверг его значительной переработке. Авторское повествование было превращено в развернутые ремарки, монологи и диалоги расширены, осложнено действие, введен ряд новых лиц; по сравнению с соответствующим эпизодом романа текст пьесы увеличился более чем вдвое.

В конце текста "Осенней скуки" в сборнике "Для легкого чтения" стоит дата "1848 г.". Очевидно, этот год обозначает время написания главы "Деревенская скука" романа "Три страны света". Существенные же изменения и дополнения, внесенные в текст этой главы и превратившие его в пьесу, относятся к более позднему времени, скорее всего к периоду между маем 1856 г. (ценз. разр. второго тома сборника - 22 мая 1856 г.) и июнем того же года (ценз. разр. третьего тома - 20 июня 1856 г.).

Исходная ситуация пьесы близка к основной коллизии некоторых водевилей и сцен молодого Некрасова: изнывающий от безделья барин не знает, чем себя занять, и ведет праздные разговоры (такова же завязка "Актера"; в "Утре в редакции" скучающие бездельники-посетители атакуют редактора и не дают ему работать). Однако если в ранних водевилях и сценах Некрасов рисует столкновение делового человека со скучающими барями, то в "Осенней скуке" "сторонами конфликта" являются охваченные параличом бездеятельности и скуки барин и его крепостные

слуги.

Перерабатывая повествовательный текст в пьесу, Некрасов стремится усилить социальную типичность действующих лиц и ситуаций. В романе "Три страны света" помещик Ласуков – чудаковатый, и этим объясняется его самодурство. Автор поясняет, что Ласуков "был своего рода эксцентрик, и скука одинокой жизни с каждым годом усиливала врожденную причудливость его характера" (ПСС, т. VII, с. 246). В пьесе "Осенняя скука" личность Ласукова и его поведение трактуются как типичные для среды провинциальных помещиков, как порождение крепостного права. Реплика Ласукова: "...и в кавалерии служили, и на балах танцевали <...> молодость прожили, силу пропили..." (см. выше, с. 172) – лаконично характеризует его обычный для среднего дворянина жизненный путь.

Монолог Ласукова, отсутствовавший в тексте романа и открывающий пьесу: "Ну, завывает ~ Дождь, грязь, слякоть, ветер..." – является экспозицией действия, определяет его обстановку. Глушь, полная изоляция, прозябание "вдали от центров просвещения" – таковы условия быта Ласукова, но и столичная жизнь, о которой мечтает невольный затворник, не намного содержательнее: "В Петербурге в Английском клубе, в Дворянском собрании теперь, я думаю, играют. И прекрасно делают", – размышляет он (см. выше, с. 170). Эпизод жизни провинциального помещика ставится в связь с бытом дворянства в целом.

Оригинальность драматургического замысла пьесы состоит в том, что ее действие является мнимым и маскирует отсутствие событий и мучительное бездействие персонажей. Некрасов вводит в пьесу диалоги Ласукова с дворецким, кучером, портным, скотницей, и все эти сцены показывают запуганность слуг, сбитых с толку придирами барина, их полную апатию. О том же свидетельствует эпизод наказания повара, которому приказано кричать петухом под окном: криков этих не слышно из-за ветра и дождя, но он все же "отбивает" бессмысленное наказание. Повторяясь и варьируясь, через весь текст пьесы проходит один мотив: Ласуков дает своему казачку множество издевательских прозвищ, и на все эти клички мальчик безропотно отзывается. Сам Ласуков отдает себе отчет, что "леность" его слуг – разумная реакция на их неразумное положение: "Дурак, ничего не знаешь!" – кричит он мальчику-казачку, и тут же добавляет, после его ухода: "Славный мальчик! расторопный, умница, молодец!" (см. выше, с. 169). Эти реплики внесены в сцену при обработке, так же как следующее характерное признание Ласукова: "А ведь правду сказать, так и точно им больше делать нечего. Я один, а их у меня человек двадцать" (см. выше, с. 186).

Усиление антикрепостнической направленности пьесы по сравнению с исходным текстом романа соответствовало общей тенденции сборников "Для легкого чтения", которые составлял и редактировал Некрасов. Третий том сборника открывался антикрепостнической повестью Григоровича "Антон-горемыка", в нем были помещены обличительные произведения А. Печерского (П. И. Мельникова), М. Л. Михайлова. Даже А. А. Фет был представлен стихотворениями, изображающими народный быт или выдержанными в интонациях народной баллады и песни ("Метель", "Сядь у моря – жди погоды", "Хижина в лесу").

"Осенняя скука" помещена в сборнике "Для легкого чтения" непосредственно вслед за стихотворением Тургенева "Один, опять один я. Разошлись...", которое напечатано без указания автора. Стихотворение это Некрасов впервые опубликовал в статье "Русские второстепенные поэты" с подписью "Т. Л." (С, 1850, No 1), указав, что оно очень ему нравится (см.: ПСС, т. IX, с. 201). Некрасов составлял сборник "Для легкого чтения" с любовью и вниманием. Несомненно, что включенной в него "Осенней скуке" он придавал известное значение как художественному произведению.

При жизни Некрасова "Осенняя скука" не шла в Петербурге и Москве, но, очевидно, была поставлена на сцене Воронежского театра. 3 декабря 1860 г. тайный советник М. Попов, на основании рапорта цензора ив. Нордстрема подписал разрешение играть ""Осеннюю скуку. Деревенскую сцену, соч. Н. А. Некрасова" в Воронеже" (ЦГИА, ф. 780, оп. 1, 1860, No 37, л. 156). Пьеса должна была исполняться на сцене Воронежского театра в конце 1860–начале 1861 г. (см.: Учен. зап. Калнингр. гос. пед. ин-та, 1961, вып. IX, с. 51–52). Публикуя обнаруженное им цензурное дело о постановке "Осенней скуки" в Воронеже, А. М. Гаркави выдвинул вероятное предположение, что пьесу Некрасова порекомендовал поставить воронежским артистам А. Н. Островский, посетивший этот город в мае 1860 г. и с почетом встреченный его театральной общественностью (там же, с. 52).

Предположение А. М. Гаркави может быть косвенно подтверждено тем, что Островский использовал одно из прозвищ, которыми наделяет Ласуков в "Осенней скуке" своего казачка – "Курослепов", – в качестве фамилии персонажа комедии "Горячее сердце" (1869). Это обстоятельство может быть истолковано как свидетельство того, что Островский знал пьесу Некрасова.

В 1902 г. в бенефис М. Г. Савиной "Осенняя скука" была представлена в первый

Осенняя скука. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru раз на сцене Александрийского театра о В. Н. Давыдовым в главной роли. Успех этой постановки определялся тем, что зрители и критики, оценившие драматургию Чехова, увидели в пьесе Некрасова предвестие "театра настроения" (см.: Гнедич П. Некрасов-драматург. - Жизнь искусства, 1921, No 820). Идея этой постановки принадлежала П. Гнедичу, обнаружившему пьесу Некрасова в альманахе "Для легкого чтения". В сезон 1902-1903 гг. пьеса с успехом была исполнена на сценах Александрийского и Михайловского театров двенадцать раз. В советские годы "Осенняя скука" ставилась неоднократно, в частности в 1946 г.- на сцене Ленинградского государственного академического театра драмы имени А. С. Пушкина.

С. 170. По полтинничку на пиве пропивал, Оттого-то и на съезжей побывал...- Очевидно, стилизация Некрасова, подражающая камаринской - плясовой песне, имеющей многочисленные варианты. Мотив полтинников, израсходованных на удовольствие, присутствует в "Говоруне" (гл. II). Совпадение этих строк "Говоруна" Некрасова и куплета в водевиле П. И. Григорьева "Герои преферанса, или Душа общества" именно в той части, где говорится о проигранных "полтинничках", дало основание А. М. Гаркави высказать предположение, что автором куплета в водевиле Григорьева является Некрасов (Учен. зап. Калнингр. гос. пед. ин-та, 1961, вып. IX, с. 51).

С. 172. ...с лечебником Энгальчева...; с. 188. Подай Удина!
- П. Н. Энгальчев и Ф. К. Уден - авторы популярных медицинских руководств конца XVIII-начала XIX в. (см., например: Энгальчев П. Н. 1) Простонародный лечебник, содержащий в себе пользование разных, часто приключаящихся болезней... М., 1799 (переиздан в 1801 и 1808 гг.); 2) Русский сельский лечебник. М., 1810; Уден Ф. К. Наставление в скотских болезнях. СПб., 1801). В конце 1840-х гг., когда писался роман "Три страны света", этими медицинскими руководствами уже не пользовались. Некрасов пишет в романе о Ласукове: "Удин, Пекин и Энгальчев, три старые автора, о которых едва ли и слышал читатель, были главными его любимцами..." (ПСС, т. VII, с. 246).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!